

Остановив работника, Чэнь Гэ вышел вперед. «Ты меня ищешь?»

Ван Хайлун был весь в поту, и запыхался, пробираясь через толпу. «Мой младший брат заговорил вчера вечером! Он приехал в парк, потому что хочет сказать тебе что-то важное!»

«Отведи меня к нему.» Все оказалось именно так, как и предполагал Чэнь Гэ. Он посмотрел на длинную очередь и дал дядя Сюю несколько простых указаний. Прежде чем уйти с Ван Хайлуном, он открыл для посетителей сценарий Минхунь.

«Прости, что потревожил тебя во время работы.» Ван Хайлун вытер пот со лба. «Жизнь Шэнлуна была и без того трудной, поэтому я не мог ему отказать.»

«Я понимаю.»

Они добрались до входа в парк. На другой стороне улицы был припаркован фургон с логотипом Лун Ху Фан.

«Сюда.» Ван Хайлун привел Чэнь Гэ к фургону. «Ты видел, как выглядит мой брат. Он боится напугать других, поэтому не хочет показываться на людях.»

Борьба с худым монстром означала, что умственный возраст Ван Шэнлуна остался прежним, он ничем не отличался от малого ребенка, но его тело было серьезно деформировано. Большую часть времени она не выходил из своей комнаты и стал таким толстым, чтоб не мог забраться на кровать, поэтому ему пришлось спать на полу, на тонком матрасе.

Чэнь Гэ вспомнил знаменитый диснеевский мультфильм 'горбун из Норт-дама'.

Когда Чэнь Гэ впервые увидел Ван Шэнлуна в жилом комплексе Хай Мин, тот нарисовал картинку. На ней, худой монстр стоял у него на плечах, а глаза монстра были обращены на других членов семьи мальчика, как будто он был готов в любой момент перепрыгнуть на их плечи.

Ван Шэнлун использовал эту картинку, чтобы рассказать Чэнь Гэ о своих трудностях. Если он не будет следовать указаниям монстра, тот перепрыгнет на других членов семьи, причиняя им вред. Таким образом, он взял на себя все страдания, играя в эту несправедливую игру. За последние пять или шесть лет он не произнес ни слова.

Ван Хайлун открыл заднюю дверцу фургона, и в его глубине показалась огромная гора, похожая на тень. «Шэнлун, я пригласил сюда босса Чэня. Если у тебя есть что сказать, говори.»

Услышав это, тень слегка подалась вперед, заставив дрожать весь фургон.

«Можешь не двигаться, я поднимусь.» Чэнь Гэ и Ван Хайлун запрыгнули в фургон и закрыли дверь. Это был второй раз, когда Чэнь Гэ был так близко к Ван Шэнлуну. По внешнему виду Ван Шэнлуна было невозможно определить его возраст. Его лицо покрывали складки жира, а тело было невероятно широким.

«Я...» Года молчания сказались на Ван Шэнлуне, в результате чего ему было трудно говорить. Он мог произнести часть слова, но не целые предложения.

«Не волнуйся. Можешь записать все, что хочешь мне сказать.» Чэнь Гэ с самого начала старался держаться на расстоянии от Ван Шэнлуна. Он стоял у двери, чтобы в случае чего быстро выпрыгнуть наружу. Однако, после некоторых наблюдений, он понял, что Ван Шэнлун

действительно отличался от самого себя, времен их прошлой встречи. Самая большая разница заключалась в том, что вонь вокруг него уже исчезла. Он схватил блокнот с соседнего сиденья, взял ручку и начал писать. Ну бумаге было всего два слова.

«Я победил.»

Это были два простых слова, но Ван Шэнлуну потребовалось пять или шесть лет, чтобы этого достичь. Из-за этих двух слов его жизнь была разрушена. Ручка почти разрывала бумагу, настолько взволнован был Ван Шэнлун.

«Босс Чэнь, ты еще помнишь историю, о которой я рассказывал?» Опасаясь, что Чэнь Гэ не понял намека, Ван Хайлун наклонился к нему. «Мой брат был втянут в эту игру, когда был еще маленьким. Она называется 'кто заговорит первым'. Эта игра длилась шесть лет, но судя по всему, мой младший брат победил.»

Затем Ван Хайлун добавил шепотом: «Мой младший брат только поправился, поэтому, пожалуйста, соглашайся со всем, что он говорит.»

Чэнь Гэ повернулся и взглянул на Ван Хайлуна. Этот здоровый мужчина оказался куда мягче, чем он ожидал.

«Твой младший брат действительно впечатляет. Я встречал многих людей, которые играли в подобные игры, но твой младший брат единственный, кто смог победить.» Чэнь Гэ похлопал Ван Шэнлуна по руке. «Ты потрясающий.»

Ручка продолжила двигаться, и Ван Шэнлун добавил на бумагу: «Он оставил меня лишь временно. Он сказал, что еще вернется ко мне.»

«Он вернется?» Глядя на слова, в голове Чэнь Гэ возник вопрос. «Монстр потратил почти шесть лет, почему он вдруг ушел?»

«Он почувствовал такую угрозу, что проснулся. Он попытался силой захватить мое тело, но не смог. После этого он ушел.»

«Угрозу? Это из-за появления доктора Гао и меня?» Чэнь Гэ почувствовал давление. «Когда монстр пробудился?»

«В 3 часа ночи два дня назад.» Честно ответил Ван Шэнлун. Глядя на эти слова, Чэнь Гэ был потрясен.

Два дня назад у него была прямая трансляция из Третьего Больничного Отделения. После того, как он вошел в мир за дверь, а также разбудил спящую личность Мэн Наня, он также разбудил и спящего монстра?

Чэнь Гэ задумался. Он был почти уверен, что это связано, но это не должно быть главной причиной.

«В ту ночь, когда монстр ушел, ты видел или слышал что-нибудь необычное?»

«В коридоре был слышен звуки пятившихся людей.»

«Пятившихся людей?»

Ван Шэнлун написал еще много чего на бумаге, но Чэнь Гэ просто не понимал его. Это

заставило Ван Шэнлуна сильно вспотеть.

«Все в порядке. Уже это хорошая подсказка.» Чэнь Гэ не понимал, что ему хочет сказать Ван Шэнлун. Прямо перед братьями Ван, Чэнь Гэ позвонил капитану Янь.

«Капитан Янь, я только что получил новую информацию о Третьем Больничном Отделении. Один из сбежавших пациентов недавно появлялся в жилом комплексе Хай Мин.» Монстр на Ван Шэнлуна пришел с той стороны двери. Вместо того, чтобы оставаться с другими монстрами, он их покинул. Если он был так напуган, вероятно, это означает, что появились другие монстры из Третьего Больничного Отделения.

Монстры должны были овладеть живыми людьми, если они хотели долгое время оставаться в этом мире. Поэтому, шаги, которые услышал Ван Шэнлун, должны принадлежать одну из пациентов Третьего Больничного Отделения.

Наблюдая за разговором между Чэнь Гэ и Ван Шэнлуном, Ван Хайлун подумал, что Чэнь Гэ просто пытается поддержать его брата, но запаниковал, когда Чэнь Гэ позвонил в полицию. «Что происходит? Зачем ты вызвал полицию?»

Он внезапно осознал серьезность ситуации и понял, что Чэнь Гэ не шутил.

«Босс Чэнь, о чем вы говорили? Полиция приедет в жилой комплекс Хай Мин?» На лице Ван Хайлуна отразилось сильное беспокойство.

«История твоего брата связана с другим делом. Это все, что я могу вам сказать.» Чэнь Гэ еще немного поболтал с Ван Шэнлуном, прежде чем покинуть фургон.

Ван Хайлун сразу погнался за ним, потому что до сих пор волновался. «Босс Чэнь, мой брат провел всю жизнь дома, он не сделал ничего противозаконного.»

«Я знаю. Если быть более точным, дело связано с монстром, о котором говорил твой брат.»

«Монстром?» Лицо Ван Хайлуна изменилось. Спустя некоторое время он спросил: «Затронет ли это моего младшего брата? Он слишком много страдал, и ему потребовалось много времени даже для того, чтобы собраться и заговорить.»

«Не волнуйся, на твоего брата это не повлияет.» Чэнь Гэ взглянул на фургон. Ван Шэнлун, похожий на небольшую гору, сидел в углу. Он спрятался в тени, куда не попадало солнце. Он сжимал в руках ручку и казалось, что он рисует.